



ГДЕ ВЗЯТЬ ДЕНЬГИ НА ЖКХ?

Степан ОРЛОВ,
председатель комиссии
по городскому хозяйству
Мосгордумы

С нового года россияне станут полностью оплачивать услуги жилищно-коммунального хозяйства, то есть в размере 100 процентов экономически обоснованных тарифов. В некоторых регионах подобный эксперимент уже провели. В результате в Калининградской области народ вышел на улицы с требованиями снизить коммунальные платежи. По той же причине власти Воронежа были вынуждены дать своим инициативам обратный ход. А жители Тулы, получив увеличившиеся в два раза счета, по призыву одного из местных политиков вообще перестали платить за жилищно-коммунальные услуги.

Президентским указом Москве разрешили перейти на стопроцентную оплату услуг в 2008 году. Сегодня большинство жителей столицы платит в среднем 62

процента их стоимости. Для сравнения, в Архангельске доля населения в оплате ЖКУ составляет 82 процента, в Воронеже - 90 процентов. При этом тарифы в других городах значительно превышают московские. Если ставка за техническое обслуживание в Москве - 3 руб. 70 коп., а за отопление - 6 руб. 70 коп., то, например, в Смоленске - 4 руб. 36 коп. и 7 руб. 78 коп. соответственно.

Помимо названных ассигнований ежегодно из бюджета Москвы выделяются средства на проведение капитального ремонта жилого фонда. Во многих городах России эти расходы ложатся на плечи жителей.

Конечно, совершенно ясно, что на содержание этой отрасли нужны огромные средства, и дотирование сферы ЖКХ без конца невозможно. В то же время подход правительства Москвы,

городской Думы заключается не в том, чтобы переложить бремя расходов на плечи жителей.

Но где взять деньги на поддержку ЖКХ, если не у жителей? В настоящее время Комплекс городского хозяйства активно занимается этими проблемами. Работа ведется в нескольких направлениях.

Так, в городе начался переход на оплату за фактическое потребление ресурсов. Постановка приборов учета дает возможность сделать образование тарифа «прозрачным», и самостоятельно регулировать каждому оплату за воду и тепло. Снимается с жителей и оплата за потери ресурсов, которая раньше ложилась на их плечи.

Кстати, применение ресурсосберегающих технологий - еще один способ снижения тарифов. Сегодня управляющие компании заинтересованы в том, чтобы отапливать дом, а не улицу. Поэтому в подъездах утепляют рамы, входные двери. Но бережливость требуется и от нас с вами. Утеплить свои собственные квартиры, следить за тем, чтобы окна на лестничной клетке были закрыты - это обязанность жильцов.

А вот реновация зданий, капитальный ремонт - это уже задача профессионалов.

Стоит заметить, что такой современный подход чаще можно наблюдать в товариществах собственников жилья и других жилищных объединениях, где люди относятся к своему жилью по-хозяйски и смотрят далеко вперед. Это касается и содержания жилья, и замены инженерного оборудования. Какой вентиль установить в подвале - дешевый, который будет подтекать и выйдет из строя через полгода, или дорогой, но долговечный и качественный; покупать ли для подъезда сенсорные выключатели и энергосберегающие лампы? - таких примеров можно привести множество.

Эффективное управление домом способно значительно снизить затраты на оплату жилищно-коммунальных услуг. К сожалению, специалистов в этой сфере катастрофически не хватает. И это еще одна задача, которая стоит перед властью.

И, наконец, снижение тарифов невозможно без конкуренции в сфере ЖКХ, создания условий для развития малого бизнеса.

Одновременно необходимо продолжать работу, начатую в отношении малообеспеченных москвичей. В Москве они оказались более защищенными, чем в других регионах. Раньше в столице был установлен предел платежей в 13,5 процента минус минимальный размер оплаты труда (МРОТ) от семейного дохода. Московская городская дума приняла закон, которым установила с 1 января 2005 года максимально допустимую долю расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в 10 процентов. Для сравнения: в Удмуртии субсидии предоставляются семьям, чей уровень платы за жилье и коммунальные услуги превышает 22 процента от совокупного дохода семьи, а в Курске - 10 процентов.

Кроме того, в Москве предусмотрена ступенчатая схема снижения платежей в зависимости от дохода. Если семья имеет ежемесячный доход от 601 до 1500 рублей в месяц на одного человека, право на субсидию у нее возникает, даже если доля жилищных расходов составляет всего 3 процента от семейного бюджета (а не 10, как в остальных случаях). Для тех семей, где ежемесячный доход на человека от 1500 до 2000 рублей, суб-

сидия предоставляется, если доля расходов на жилье составляет 6 процентов от бюджета семьи. Также в законе сказано, что если доход на каждого члена семьи меньше МРОТ, то такая семья вовсе освобождается от оплаты жилья и коммунальных услуг. В большей степени эта норма коснулась не пенсионеров, а многодетных семей и одиноких матерей. Субсидия полностью покрывает их платеж за жилое помещение в пределах городских нормативов.

Меня часто спрашивают, чем субсидия отличается от льгот? Основная задача реформы ЖКХ заключается в том, чтобы поддержать наименее обеспеченные слои населения. Программа субсидий на оплату жилья и коммунальных услуг - это, по сути, адресная помощь социально незащищенным жителям города. По сравнению с предоставлением льгот по оплате жилищно-коммунальных услуг программа распространяется не на избранные категории граждан, а на все население. То есть любая семья или одинокий человек, оказавшийся в трудном материальном положении, может рассчитывать на субсидию.

Вот всем этим и отличается реформа ЖКХ, проводимая в Москве, от остальных регионов.

Рост цен на бензин продолжает будоражить общество. В этом году в Московском регионе он уже опережает инфляцию на 4 процента. А это в свою очередь ведет к замедлению экономического роста, сводит на нет те социальные программы, которые предлагает правительство...

Надо понимать, что основной фактор, который оказывает влияние на ценообразование внутри России, - это цены на экспортную нефть на внешнем рынке. Россия является своего рода заложником той системы, которая сложилась в нашей нефтяной отрасли в результате хаотичной приватизации в первой половине 1990-х годов. И все те меры экономического регулирования, которые правительство пытается предпринимать, в определенной степени являются вынужденными. Вынужденными ввиду того, что никто не мог предположить, что цены на нефть после дефолта 1998 года так резко и последовательно будут возрастать в условиях действия сильно монополизированной системы нефтепродуктообеспечения России. Поэтому все регулирующие параметры - расчет налога на добычу полезных ископаемых, таможенной пошлины и т.д. - привязаны к экспортным ценам на нефть.

Сегодня предлагаются конкретные меры с целью «отвязать» расчет налога на добычу полезных ископаемых от цен



С ТАКИМ БЕНЗИНОМ ВЫЛЕТИМ В ТРУБУ

Григорий СЕРГИЕНКО,
исполнительный директор Российского
топливного союза

на нефть, пересмотреть механизм установления таможенных пошлин. Российский топливный союз в 2004 году обратился в Правительство РФ с предложениями предусмотреть определенные меры по разработке механизма регулирования цен. То, что мы предлагали, тоже было своего рода вынужденной мерой, поскольку мы объединяем розничных торговцев нефтепродуктами, и они в первую очередь на себе ощущают недовольство потребителей, которые возмущаются безудержным ростом цен на нефтепродукты как в прошлом, так и в нынешнем году. Но, к сожалению, конкретных действий правительства до последнего времени не последовало.

Но принятие этих решений возможно только в законодательном порядке. Все это нужно провести через Госдуму, так как решения связаны с изменением

системы налогообложения нефтяной отрасли. А изменение налогообложения у нас может быть введено только с началом нового финансового года, то есть с 1 января. Если за оставшийся период предложения, которые обсуждались, будут обложены в конкретные законопроекты и приняты, возможно, с 1 января что-то изменится. Но процесс этот нелегкий, потому как принятие решений, связанных с изменением механизма наполнения бюджета и одновременно с облегчением налогового давления на нефтяников, требует взвешенного подхода и определенного времени для согласований.

Вообще, это многофакторная ситуация. Допустим, конъюнктура цен на нефть на внешнем рынке достаточно благоприятная, мы располагаем ресурсами, которые можно продавать и полу-

чать хорошие деньги. В результате бюджет наполняется, стабфонд растет и т.д.

Другой фактор - это то, что глубина нефтепереработки у нас существенно отстает от мирового уровня. Поэтому если мы будем оставлять на внутреннем рынке значительное количество нефти, то не сможем рационально ее использовать, ибо выход нефтепродуктов в результате нефтепереработки не очень-то соответствует структуре потребления нашего рынка.

Сегодня много спорят о том, каким должен быть в России нефтяной рынок. Одни говорят, что он должен быть свободным и сам себя регулировать. Другие твердят о национализации, призывая наплевать на мировой рынок, ВТО. Думаю, мы не можем закрыться от внешнего мира. Те энергоресурсы, которые мы поставляем на внешний рынок, являются составной частью мировой экономики. И то, что происходит в мировой экономике, мы невольно ощущаем на себе.

Ежегодно мы добываем 460 млн. тонн нефти, в России остается и перерабатывается около 200 млн. тонн. Часть нефтепродуктов, которые получают из этого объема нефти, тоже

экспортируется, в первую очередь это дизтопливо, другие бензиновые фракции, которые востребованы. Наш товарный бензин в основном не востребован на внешнем рынке, ибо мы «не проходим» по качеству. В идеале нашим компаниям стоило бы вкладывать деньги в модернизацию заводов по производству высококачественного бензина и на внешний рынок выводить уже не с сырой нефтью, а с продуктом глубокой переработки.

Однако на внутреннем рынке существенного спроса на такой продукт нет. Хотя в перспективе, по мере роста востребованности моторного топлива, соответствующего общеевропейскому уровню, наверное, возникнет необходимость в увеличении производства более качественных нефтепродуктов.

Того количества нефти, которое остается в России, вполне достаточно для удовлетворения внутренних потребностей. Поэтому процессы, происходящие с ценообразованием на нефтепродукты, во многом имеют объективную основу и могут быть упорядочены только в результате структурных, антимонопольных и налоговых реформ в нефтяной отрасли.

От редакции. Когда номер был готов к печати, стало известно, что крупнейшие нефтяные компании страны договорились не повышать цены на бензин до конца года.



ЦВЕТНОЙ БУНДЕСТАГ

Владислав БЕЛОВ,
руководитель Центра
германских исследований
Института Европы РАН

Результаты парламентских выборов в Германии, с одной стороны, оказались предсказуемы. Предсказуемы прежде всего в отношении социал-демократов (СДПГ) и их партнеров по нынешней правящей коалиции из Партии зеленых. Они набрали примерно то количество голосов, которое давали им предыдущие опросы. Здесь сюрпризов не произошло. Герхард Шредер благодаря собственной харизме, жесткой критической позиции по отношению к оппозиции, как и обещал, увеличил свои 29 процентов до 34 с «хвостиком». Соответственно, около 8 процентов получили «зеленые». Но партнеры по коалиции вынуждены уходить в отставку, поскольку с этими голосами они не могут получить того большинства, которое было у них в 2002 году.

Пожалуй, предсказуем был и солидный успех - более 8 процентов - Левой партии во главе с ее неформальным лидером, бывшим министром финансов в правительстве Шредера Оскаром Лафонтемом.

На этом результаты, которые вполне оправдали ожидания аналитиков, заканчиваются. Далее мы имеем сюрприз, невероятную цифру - всего-навсего 35 процентов с хвостиком, которые получили на выборах ХДС/ХСС. Пожалуй, предсказать этого не мог никто. С 42 процентов, которые представителем ХДС/ХСС, судя по всем опросам, должны были получить, они скатились до 35, получив голосов даже меньше, чем в 2002 году. Вряд ли кто прогнозировал и то, что «свободные демократы» вместо predicted-полагаемых 7-7,5 процента получат около 10. Это тоже сюрприз.

Думаю, главный итог выборов - это очевидный провал, сокрушительное поражение блока ХДС/ХСС во главе с Ангелой Меркель. Несмотря на то, что в нижней палате парламента у них по-прежнему на несколько мест больше, чем у социал-демократов. Основная причина этого, на мой взгляд - неудачный выбор Паулы Кирххофа, который в так называемой компетентной команде госпожи Меркель представлял налоговый блок. Он предложил немцам концепцию так называемого единого подоходного налога - 25 процентов - одинакового для всех категорий налогоплательщиков. Это, во-первых, шло вразрез с программными установками ХДС/ХСС, которые были опубликованы в середине июля. А во-вторых, нашло поддержку только трети избирателей и резкое неприятие других двух третей. Шредер получил этот подарок прямо из рук Ангелы Меркель и практически построил всю борьбу против оппозиции на одном Кирххофе, доказывая, что подобного рода политика приведет к обеднению масс. Шредер резко критиковал позицию ХДС/ХСС и относительно увеличения на 2 процента налога на добавленную стоим-

мость. Столь же негативно он отзывался о попытках христианских демократов изменить принципы социального мира. Имеется в виду тарифная автономия, которая является своего рода соглашением между работодателями и наемной рабочей силой в Германии с середины 1970-х годов. ХДС/ХСС хотел упростить процедуру увольнения наемных работников, а это, по всей видимости, как раз и вызвало неприятие основной массы избирателей, не являющихся работодателями.

Шредер обещал, что заберет эти голоса у ХДС/ХСС, и рассчитывал, что их получит его партия. На деле же прибавка досталась «свободным демократам». А частично электорат от СДПГ ушел к «новым левым» во главе с Лафонтемом и Грегором Гизи. Не менее удивительно, что прочие партии получили на выборах более 3 процентов. На мой взгляд, это тоже заслуга Шредера, который достаточно жестко критиковал оппозицию, высказывая отдельные ее представители. Например, господина Штойбера, который в августе в одном из своих предвыборных выступлений заявил буквально следующее: «Только самые глупые теллята сами идут в руки к мясни-

кам». Имелся в виду восточно-германский электорат, который избирает Лафонтема и Гизи, то есть тех, кто осуждал объединение Германии, фактически выступая с экстремальных маргинальных позиций в отношении реформ.

Наверняка на выборах сыграла свою роль и харизматичность Шредера. Например, во время прямой телевизионной дуэли 4 сентября он явно обыграл госпожу Меркель, как бы ни ставили ей в заслугу то, что она достойно противостояла канцлеру. Шредер, похоже, остался любимчиком широкой германской публики. Плюс к этому он неплохо провел дискуссии между партиями 12 сентября, очень мощно выступил в прошедшую субботу на так называемой площади жандармов в центре восточного Берлина. Шредер собрал 15 тысяч человек и охрипшим голосом неистово критиковал оппозицию.

Сегодня налицо три примерно одинаковые модели формирования коалиционного правительства в Германии, причем все они вполне реализуемы. На первое место я поставил бы коалицию ХДС/ХСС и социал-демократов, возможность создания которой предсказывали с высокой долей вероятности, но не с таким расположением сил. СДПГ получит в этой коалиции гораздо больше мест и большее

влияние на христианских демократов. При таком раскладе на политическом олимпе скорее всего окажется госпожа Меркель. Но в такой большой коалиции и Шредер может сохранить за собой пост федерального канцлера.

Вторая по вероятности - так называемая модель светофора во главе с тем же Шредером: красные - СДПГ, желтые - «свободные демократы», зеленые - Партия зеленых. Это менее вероятный сценарий, поскольку «свободные демократы» (наверное, единственная партия, которая наряду с левыми, набрав невероятное для себя количество голосов, реально оказалась победителем) пока выступают против этой коалиции. Наконец, есть вероятность третьей цветовой конфигурации опять же во главе с Меркель: черные - желтые - зеленые. Она возможна при том условии, если ХДС/ХСС вместе со «свободными демократами» смогут убедить Йошчу Фишера - лидера Партии зеленых - войти с ними в союз на основе неких уступок.

В любом случае три эти варианта являются не самыми удачными для Германии, поскольку создают команду профессионалов, которые бы не спорили между собой, а реально осуществляли необходимые для страны реформы, будет весьма непросто.